

РАЗРЯДЫ МЕСТОИМЕНИЙ В ГРАММАТИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА: КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Categories of Pronouns in the Russian Language Grammars
of the 18th Century: Classification and Terminology

Сергей Васильевич Власов

vlasovsv7@gmail.com

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

Леонид Викторович Московкин

moskovkin.leonid@yandex.ru

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Россия)

Sergey V. Vlasov

vlasovsv7@gmail.com

St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

Leonid V. Moskovkin

moskovkin.leonid@yandex.ru

St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 26.04.2021

Fecha de evaluación: 13.11.2021

Cuadernos de Rusística Española n° 17 (2021), 35 - 51

ABSTRACT

The purpose of this work is to show the traditions of distinguishing categories of pronouns and the evolution of pronoun terminology in the Russian language grammars of the 18th century. In the process of research, two aspects were distinguished: classification and terminology. The research material was the "Pronoun" sections in 8 Russian grammars for Russians and 9 Russian grammars for foreigners. Additional sources were grammars of other languages. Research methods were critical analysis and comparison of chapters devoted to the description of pronouns in the specified sources. It was found that in the presentation of Russian pronouns categories, three traditions should be distinguished, the first of which goes back to the Slavic grammar of M. Smotritsky, the second one to the Russian grammar of H.W. Ludolf, and the third to the Russian grammar of J.-B. J. Charpentier and F. de Marignan. In the field of the Russian pronoun terminology, the Slavic-Russian and Latin-Russian trends were noted. Slavic-Russian terms partly go back to the grammar of M. Smotritsky, partly were created by translating Latin terms into Russian. Latin-Russian terms were created by M. Schwanwitz by transliterating the corresponding Latin terms. In the field of pronouns, Slavic-Russian terms have become entrenched.

Keywords: history of Russian linguistics, 18th century, grammars of the Russian language, categories of pronouns, pronoun terminology.

РЕЗЮМЕ

Цель настоящей работы — показать традиции выделения разрядов местоимений и эволюцию терминологии местоимения в грамматиках русского языка XVIII века. В процессе исследования разграничивались два аспекта: классификационный и терминологический. Материалом исследования послужили разделы «Местоимение» в восьми грамматиках русского языка для русских и девяти грамматиках русского языка для иностранцев. Дополнительными источниками послужили грамматики других языков. Методы исследования — критический анализ и сопоставление разделов, посвященных описанию местоимений в указанных источниках. Было установлено, что в представлении разрядов русских местоимений следует различать три традиции, первая из которых восходит к славянской грамматике М. Смотрицкого, вторая к грамматике Г.В. Лудольфа, третья к грамматике Ж.-Б.Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньяна. В области терминологии русского местоимения отмечены славяно-русская и латино-русская тенденции. Славяно-русские термины отчасти восходят к грамматике М. Смотрицкого, отчасти создаются путем перевода на русский язык латинских терминов. Латино-русские термины были созданы М. Шванвицем путем транслитерации соответствующих латинских терминов. В области местоимений закрепились славяно-русские термины.

Ключевые слова: история русского языкознания, XVIII век, грамматики русского языка, разряды местоимений, терминология местоимения.

ВВЕДЕНИЕ

XVIII век был веком становления научных представлений о грамматическом строе русского языка и веком нормализации русской лингвистической терминологии, которая с незначительными изменениями используется и в наши дни. Этот процесс в настоящей работе рассматривается на примере развития научных представлений о разрядах местоимений в русской грамматике под влиянием, с одной стороны, церковно-славянской традиции Мелетия Смотрицкого, а с другой стороны, традиций описания местоимений в грамматических трудах европейских ученых нового времени.

Актуальность данного исследования состоит в том, что оно позволяет на небольшом по объему материале проследить развитие русской грамматической мысли в XVIII в., выявить существовавшие традиции в грамматических описаниях русского языка, определить пути эволюции русской лингвистической терминологии. Несмотря на то, что результаты настоящего исследования нельзя механически переносить на более широкий грамматический материал, знания о тенденциях развития грамматической мысли могут быть полезными при изучении истории представлений лингвистов о других грамматических явлениях русского языка, а также при выявлении исторических предпосылок современных лингвистических учений.

История развития русской грамматической мысли XVIII в. рассматривается во многих научных работах (Bulich 1904; Kulman 1917; Unbegaun 1958; Makeeva 1961; Babaeva et al. 1993; Zahar'in 1995; Uspenskij 1997; Zhivov 1996; Klubkov 2011; Zhivov 2017 и др.). Среди них можно выделить работы, посвященные формированию взглядов на отдельные грамматические явления русского языка (Archaimbault 1999; Rönkä 2005; Dushkin 2018 и др.), при этом развитие представлений о разрядах местоимения в грамматиках русского языка XVIII века пока не привлекало внимания ученых. Равным образом существует ряд исследований русской лингвистической терминологии XVIII в. (Ivanova 1954; Tishchenko 1966; Trifonova 1967; Keipert 1984; Kareva 2011; Kolesnikova 2011; Mengel 2016 и др.), но при этом процесс развития терминологии русского местоимения остается неизученным.

Все это обусловило постановку цели настоящей работы – показать традиции выделения разрядов местоимений и эволюцию терминологии местоимения в грамматиках русского языка XVIII века. При этом в статье не проводится целенаправленный анализ конкретных местоимений, существовавших в русском языке XVIII в., так как, во-первых, этому аспекту исследования посвящена обширная научная литература, а во-вторых, он относится к проблематике не истории грамматических учений, а истории русского языка.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важнейшим методологическим принципом настоящего исследования является положение о необходимости обособленного рассмотрения двух связанных друг с другом, но все же разных аспектов грамматических описаний: классификационного (выделение разрядов местоимения в грамматиках русского языка) и терминологического (развитие русской терминологии местоимения в грамматиках разных языков). Изучение этих двух аспектов потребовало анализа разных групп источников. Для исследования представлений о классификации русских местоимений был необходим анализ грамматик русского языка, написанных не только русскими, но и иностранцами и адресованных не только русским, но и иностранцам. Это предполагает допущение о возможном привнесении в формирующуюся теорию русской грамматики идей и концептуальных моделей западноевропейских грамматических теорий, с которыми могли быть знакомы авторы русских грамматик. Исследование терминологии местоимения потребовало анализа опубликованных в России грамматик не только русского, но и других языков. Оно в свою очередь предполагает, что отдельные термины могли попасть в грамматики русского языка из грамматик других языков.

Основным материалом исследования явились разделы *Местоимение* в изданных в XVIII в. грамматиках русского языка для русских и иностранцев. В число важных источников включены также *Grammatica Russica* Г.В. Лудольфа, напечатанная в конце XVII в. и лежавшая в основе многих последующих грамматик (Ludolf 1696), и академическая грамматика русского языка, выпущенная в свет в начале XIX в. и аккумулировавшая многие научные идеи предшествующего периода (Krasovskij et al. 1802). Дополнительными источниками послужили грамматики других языков. Всего было проанализировано 34 грамматики.

Методы исследования — критический анализ и сопоставление разделов (глав), посвященных описанию местоимений в указанных источниках. Важным критерием, позволявшим относить описание местоимений к той или иной лингвистической традиции, выступало совпадение разрядов местоимений в указанных источниках. В ходе терминологического анализа устанавливались преемственность терминов в данных источниках и терминологические новации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Традиции выделения разрядов русских местоимений

Анализ грамматик русского языка, адресованных русским и иностранным учащимся, показывает, что в XVIII в. существовали три традиции выделения разрядов русских местоимений. Первая из них, которую условно можно назвать традицией Смотрицкого-Ломоносова, восходит к изданной в 1619 г. славянской грамматике Мелетия Смотрицкого, распределявшего местоимения по пяти разрядам («качествам»): указательные, возносительные, возвратительное, вопросительные, притяжательные (Smotrickij 2000: 358).

М.В. Ломоносов в *Российской грамматике* заимствует схему описания местоимения из славянской грамматики Смотрицкого, но при этом иначе группирует местоимения по разрядам. Местоимение *самъ* у Ломоносова — указательное, а не возносительное. Местоимение *онъ* только указательное, но не возносительное, как у Смотрицкого, который относит его и к указательным, и к возносительным местоимениям. В качестве возносительного местоимения Ломоносов дает форму *оный*, отсутствующую у Смотрицкого. У него также появляется среди возносительных и вопросительных местоимений отсутствующее у Смотрицкого местоимение *который*. Местоимение *его* удалено из состава притяжательных местоимений (Lomonosov 1952: 540).

Традиция Смотрицкого-Ломоносова в описании местоимений представлена в ряде грамматик русского языка, основанных на грамматике Ломоносова и адресованных как русским (Kurganov 1769: 23; Kratkie pravila 1773: 34; Sokolov 1788: 44; Svetov 1790: 63-64; Apollos 1794: 44), так и иностранным учащимся (Lubowicz 1778: 148). Вероятно, последней грамматикой, в которой эта традиция еще сохранялась, была грамматика русского языка для поляков Я. Богдановича-Дворжецкого, изданная не в XVIII, а уже в XIX в. (Bohdanowicz Dworzecki 1809: 109-110). Устойчивость данной традиции говорит об авторитете трудов Смотрицкого и Ломоносова среди специалистов по русской грамматике.

Во всех указанных грамматиках даны одни и те же разряды местоимений, хотя и установлен разный порядок следования. Например, Аполлос (Байбаков) переставляет возвратительное местоимения с третьего места на последнее, пятое (Apollos 1794: 44). Кроме того, иногда отличается и состав разрядов. Так, Н.Г. Курганов включает в состав указательных местоимений характерное для разговорной речи «неканоническое», считавшееся тогда еще просторечным местоимение *этомъ*, отсутствующее в других грамматиках в рамках этой традиции.

Вторая традиция описания русских местоимений, которую можно назвать традицией Лудольфа-Адодурова, восходит к *Grammatica Russica* Г.В. Лудольфа, написанной на латинском языке. В этой грамматике местоимениям посвящена третья глава *De pronomibus* (Ludolf 1696: 21-26). Рассмотрение разрядов местоимений Лудольф начинает с pronomina personalia: *я, ты, онъ, мы, вы, оны, она*. К этому же разряду он причисляет местоимение *себе, себѣ, себя, собою*, местоимения *оно* и *онѣ* отсутствуют. Далее следуют pronomina possessiva: *мои* (и, соответственно, *моя, мое*), *твои, нашъ, вашъ* и *свои*. Третий разряд местоимений составляют pronomina

demonstrativa seu или *etoui* (последнее — с указанием в разговорном просторечии), *toi*. Четвертая группа — *pronomina interrogativa* *кто* и *что*, а также *чей*, *чья*, *чие*, например, *чья эта лошадь*. Сюда же Лудольф считает возможным отнести местоимения *некто* и *нечто*. Последнюю, пятую группу составляют *pronomina relativa* *которой*, *которая*, *которое*, *какой*, *самои*, к ним Лудольф относит также и местоимения *некоторой*, *некакой*, *всякой*.

В описании местоимений русского языка Лудольф значительно отходит от грамматики Смотрицкого. Несмотря на то, что у него, как и у Смотрицкого, выделяются пять разрядов местоимений, их содержание и порядок следования (личные, притяжательные, указательные, вопросительные, относительные) не повторяют грамматику Смотрицкого. При этом самое важное — это то, что в описании данной части речи встраивается разряд личных местоимений и к ним добавляется возвратное местоимение *себя*, не выделенное Лудольфом, в отличие от Смотрицкого, в особую группу.

Эта же схема получила отражение в *Anfangs-Gründe der Russischen Sprache* — русской грамматике В.Е. Адодурова, написанной на немецком языке, лингвистические термины в которой также даны на латыни. В ней выделяются следующие разряды местоимений: 1) *Personalia*: *я*, *ты*, *онъ*, *она*, *оно*, *онѣ*, *мы*, *вы*, *они* (9 местоимений); 2) *Possessiva*: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ* и *вашъ*; 3) *Demonstrativa*: *этотъ*, *тотъ*, *сей*, *оний*, *самый*; 4) *Interrogativa*: *кто*, *что*, *чей*, *нѣкто*, *никто*, *нѣчто*, *ничто*; 5) *Relativa*: *который*, *кой*, *нѣкоторый*, *некакій*, *какій*, *никакій*, *всякій*, *каждый*, *самъ*; 6) *Reciproca*: *себя* (Adodurov 1731: 34-37).

Адодуров, как и Лудольф, не выделяет неопределенные местоимения в отдельный разряд, а относит их в зависимости от их происхождения к двум другим разрядам: местоимения *нѣкто*, *никто*, *нѣчто*, *ничто* — к разряду вопросительных и *нѣкоторый*, *некакій*, *никакій* — к разряду относительных местоимений.

Традиция описания русских местоимений Лудольфа-Адодурова находит отражение в грамматиках русского языка для шведов М. Гренинга (Groening 1750: 118-124), для немцев Я. Родде и И. Гейма (Rodde 1773: 67; Neum 1794: 80-81), в *Краткой российской грамматике* Е.Б. Сырейщикова, первом едином учебнике русского языка для народных училищ Российской империи (Syrejschikov 1787: 14), и в ее варианте, адаптированном для польских школ М. Зубаковичем (Zubakowicz 1800: 36-37).

В грамматических описаниях русских местоимений, выполненных в традиции Лудольфа-Адодурова, число разрядов увеличивается до шести. Если у Лудольфа их еще пять, то у Адодурова и его последователей уже шесть: добавляется возвратительное местоимение *себя* как особый разряд, выделявшийся ранее в грамматических описаниях, выполненных в традиции Смотрицкого-Ломоносова (в концепции Адодурова осуществляется синтез идей Смотрицкого и Лудольфа). У Адодурова и его последователей выделены одни и те же разряды. При этом они расположены в разном порядке, и составы разрядов иногда не совпадают. Типологическим же признаком всех этих описаний является выделение разряда личных местоимений.

Здесь можно усматривать влияние идей французских грамматистов, которые описывали этот разряд уже в XVII в. При этом особые формы возвратных местоимений

в их грамматиках отсутствовали: они заменялись на личные местоимения-дополнения во всех трех лицах и рассматривались как примыкающие к личным местоимениям. Так, в грамматиках французского языка Ш. Мопя и А. Удена выделялись пять разрядов местоимений: *personnels* (личные), *démonstratifs* (указательные), *possessifs* (притяжательные), *relatifs* (относительные) и *indéfinis* (неопределенные) (Maupas 1607: 119-120; Oudin 1645: 142). В известной французской грамматике для немцев Ж.-Р. де Пеплие приведены шесть разрядов: *Personalia* (личные), *Possessiva* (притяжательные), *Demonstrativa* (указательные), *Relativa* (относительные), *Interrogativa* (вопросительные), *Indefinita* (неопределенные) (Des Pepliers 1702: 31).

Это показывает, что во французской лингвистике XVII в. сформировалось и закрепилось представление о личных местоимениях как самостоятельном грамматическом разряде этой части речи. В описаниях же местоимений в авторитетных грамматиках немецкого языка Ю.Г. Шоттеля и И. Бедикера (Schottel 1641: 397-410; Schottel 1663: 396-410; Voedikerus 1690: 72-76) этот разряд отсутствует.

Таким образом, Лудольф не наследовал идеи известных специалистов по грамматике немецкого языка. Однако он не опирался и на идеи французских лингвистов, о чем свидетельствует отсутствие в его грамматике разряда неопределенных местоимений. В научной литературе указывалось, что его лингвистические взгляды сформировались под влиянием его дяди Иова Лудольфа, известного немецкого востоковеда, автора грамматики эфиопского (амхарского) языка (Tetzner 1955: 13-14; Baumann 1958: 86). Это утверждение оказывается справедливым по крайней мере в области представлений о разрядах местоимений.

Описывая местоимение в амхарском языке, Иов Лудольф выделял те же самые разряды, что и его племянник Г.В. Лудольф в русской грамматике (*pronomina personalia*, *demonstrativa*, *possessiva*, *relativa*, *interrogativa*), и в той же последовательности, добавляя к ним специфический для амхарского языка разряд *Pronomina affixa* (Ludolf 1661: 55-58). В его схеме описания местоимений особый разряд *Pronomen reciprocum* (возвратное местоимение) также отсутствует. Таким образом, непосредственным источником традиции Лудольфа-Адодурова в описании разрядов русских местоимений являются не французские грамматики, а лингвистические взгляды Иова Лудольфа, который, в свою очередь, мог испытать влияние идей французских грамматистов.

Что же касается непосредственного влияния французских грамматик на формирование представлений о разрядах русских местоимений, то оно тоже имело место и составляет третью традицию в описании русских местоимений, которую можно условно назвать французской.

Впервые в России французская традиция проявила себя не в русских грамматиках, а в немецкой грамматике для учеников академической гимназии М. Шванвица (Schwanwitz 1730), созданной и изданной в Императорской Академии наук. Эта грамматика, по мнению К. Кох (Koch 2002: 217-218), основана на изданной в Берлине немецкой грамматике для русских студентов Харминтеса (Charmyntes 1713). Утверждение К. Кох справедливо, по крайней мере, для описания местоимений. Несмотря на то, что Шванвиц не воспроизводит текст грамматики Харминтеса дословно, он приводит ту же самую схему разрядов местоимений, что и Харминтес, которая в свою очередь полностью повторяет схему местоимений в популярной французской грамматике для немцев Де Пеплие (Des Pepliers 1702: 31). Именно

через грамматику Харминтеса идеи французских грамматистов могли проникнуть в немецкую грамматику Шванвица, изданную в России.

Немецкая грамматика Шванвица была очень востребована и несколько раз переиздавалась, однако заложенная в ней французская традиция в описании разрядов местоимений долгое время не получала отражения в русских грамматиках, составленных в Академии наук: ни в грамматике Адодурова, ни в грамматике Ломоносова. Она впервые применяется к русским местоимениям в учебнике русского языка для французов Шарпантье и Мариньяна.

Ж.-Б. Ж. Шарпантье и Ф. де Мариньян, авторы учебника русского языка для французов *Основы русского языка*, хотя и пишут, что строят описание русского языка по *Российской грамматике* Ломоносова, включают в текст грамматики разряды личных и неопределенных местоимений (Charpentier et al. 1768: 63-67). Кроме того, вслед за грамматикой Адодурова они выделяют возвратные местоимения. Схема грамматического описания русских местоимений приобретает у них следующий вид: 1. *Personnels* Личные 2. *Possessifs* Притяжательные 3. *Démonstratifs* Указательные 4. *Relatifs* Возносительные 5. *Réfléchis* Возвратительные 6. *Interrogatifs* Вопросительные 7. *Indéfinis* Неопределенные. Таким образом, взгляды Шарпантье и Мариньяна на разряды русских местоимений являются синтезом концепций Адодурова и французских грамматистов.

Несмотря на широкую известность грамматики Шарпантье, предложенная в его учебнике схема разрядов местоимений далеко не сразу была воспринята авторами грамматик русского языка. Полностью она воспроизводится в составленной в 1780-х гг., но опубликованной только в XX в. грамматике А.А. Барсова (Barsov 1981: 526-528), а также в академической грамматике русского языка, изданной в начале XIX в. (Krasovskij et al. 1802: 141-143). Таким образом, французская традиция в описании разрядов русских местоимений, реализованная в грамматике русского языка для французов Шарпантье и Мариньяна, в конечном счете закрепились в академической грамматике русского языка. Во всех этих грамматиках одно и то же количество разрядов местоимений, при том что различаются порядок их следования и состав. Типологическим признаком французской традиции в описании русских местоимений является выделение разрядов не только личных, но и неопределенных местоимений.

2. Развитие терминологии местоимения

Развитие терминологии русского местоимения в XVIII в. осуществлялось в контексте развития русской лингвистической терминологии в целом, и для нее были характерны две тенденции. Первая, которую условно можно назвать славяно-русской, была связана с сохранением терминологии славянской грамматики Смотрицкого и с появлением новых терминов на основе русского языка. Вторая, которую можно назвать латино-русской, строилась на основе латинского языка. Рассмотрим обе тенденции.

Выше мы уже показали, что авторитет славянской грамматики Смотрицкого среди образованных русских людей был достаточно высок. Это и привело, в частности,

к тому, что схема разрядов местоимений из этой грамматики с незначительными изменениями повторялась во многих грамматиках русского языка XVIII в. То же можно сказать и о терминологии Смотрицкого, которую образованные люди усваивали, изучая церковнославянский язык, и которая в дальнейшем использовалась в грамматиках не только русского, но и других языков, например, с некоторыми изменениями в грамматике латинского языка Э. Копиевича (Kopiewitz 1700) или нидерландского языка В. Севела (Sewel 1717).

Латино-русская тенденция проявилась в первом издании немецкой грамматики Шванвица, предложившего принципиально новый вариант русской лингвистической терминологии. Опираясь на традицию немецких ученых, которые использовали в грамматиках, написанных на немецком языке, латинские термины, Шванвиц включил латинские термины в немецкую грамматику для русских учащихся, причем не только в текст на немецком языке, но и в аналогичный русский текст. Подвергнув их транслитерации, он создал новые русские термины на латинской основе. Приведем фрагмент описания немецкого местоимения при помощи латино-русских терминов:

ПЯТАЯ ГЛАВА О ПРОНОМИНЪ (:МЪСТОИМЕНІИ:)

Прономень есть слово, которое употребляется при означеніи какои персоны или вѣщи.

Прономина суть 1. Персоналія (:персональные:) 2. Поссесива (:притяжательные:) 3. Релатива (:ссылающиеся напрежднюю вѣщь или персону:) 4. Демонстратива (:указательные:) 5. Интеррогатива (:вопросительные:) 6. Индефинита (:не опредѣленные:).

Прономина имѣют свои деклинаціи, роды, числа и падежи, какъ номина. (Schwanwitz 1730: 189).

В этом фрагменте в русский грамматический текст встраиваются латино-русские термины, но для лучшего их понимания русскими учениками в скобках даны их славяно-русские аналоги. Кроме того, некоторые термины в данном фрагменте оставлены в славяно-русском варианте (*роды, числа и падежи*).

Современная терминология русского местоимения восходит к славянской грамматике Смотрицкого. Во-первых, это сам термин *местоимение*, во-вторых, названия трех разрядов местоимений: указательных, вопросительных и притяжательных. Термины *возвратительное местоимение* и *возносительные местоимения*, используемые Смотрицким, на рубеже XVIII – XIX вв. заменяются новыми терминами.

Возносительные местоимения становятся *относительными* под влиянием распространения в русском языке, в том числе и в научном, прилагательного *относительный*. Впервые этот термин появляется в 1700 г. в *Latina grammatica* Э. Копиевича, который выделял шесть разрядов местоимений латинского языка: *demonstrativa указател[ь]ныя, relativa относител[ь]ныя, reciproca возб[в]ратител[ь]ныя, interrogativa вопросител[ь]ныя, possessiva притяжатель[ь]ныя и gentilitia родозвател[ь]ныя* (Kopiewitz 1700: 125-126). В 1717 г. этот же термин фигурирует и в выполненном Я. Брюсом переводе *Искусства недерландского языка* В. Севела: *Мѣстоименіе всегда за имя употребляется, ілі случітца особу имени или дѣла показать, или прітязаніе, вопрошеніе знаменовать, того ради оныя разделены на*

показательное, относительное, вопросительное, и притяжательное (Sewel 1717: 418-419). Термин *возносительное местоимение* еще некоторое время сохраняется, например, в академической грамматике 1802 г., но уже у И. Борна в *Кратком руководстве к Российской словесности* (Born 1808) он заменен на термин *относительное местоимение*.

Термин *возвратительное местоимение* заменяется на термин *возвратное местоимение*, вероятно, под влиянием терминов *возвратный залог* и *возвратный глагол*, введенных в русскую грамматику М.В. Ломоносовым (Lomonosov 1952: 481-482). Как удалось установить, термин *возвратное местоимение* появляется уже в 1789 г. в *Краткой грамматике древнего греческого языка* Б.В. Филонова (Filonov 1789: 22). Затем он закрепляется в академической грамматике 1802 г. (Krasovskij et al. 1802: 141), включаясь таким образом в терминосистему русского местоимения.

Новый взгляд на разряды местоимений, привнесенный в описание русского языка Лудольфом, привел к выделению разряда *Pronomina personalia*, для обозначения которого в дальнейшем стал использоваться термин *личные местоимения*. Этот термин был введен Адодуровым во втором издании *Немецкой грамматики* Шванвица и заменил описанные в первом издании *персональные прономина* (Schwanwitz 1734: 137). Это первое употребление данного термина в русском языке, хотя и применительно к немецкой грамматике. Впервые он употребляется применительно к русской грамматике в *Разговоре об орфографии* В.К. Тредиаковского (Trediakovskij 1748: 270).

Термин *неопределенные местоимения* впервые появляется в первом издании *Немецкой грамматики* Шванвица — *Pronomina indefinita* (*не определённые прономина*) (Schwanwitz 1730: 189), однако поскольку в грамматиках русского языка долгое время разряд неопределенных местоимений не выделялся, то этот термин в них и не использовался. Применительно к русскому языку он впервые используется в грамматике Шарпантье и Мариньяна, а затем закрепляется в академической грамматике 1802 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвинутое в начале исследования положение о разграничении двух аспектов анализа представлений грамматистов XVIII в. о русском местоимении (классификационного и терминологического) было реализовано в ходе настоящего исследования.

Классификационный анализ позволил определить, что в описании местоимения как части речи в русском языке следует различать три традиции, первая из которых восходит к славянской грамматике Смотрицкого, вторая — к грамматике Лудольфа, третья — к грамматике Шарпантье и Мариньяна. В грамматиках Смотрицкого и Ломоносова, а также в ряде постломоносовских грамматик выделяются указательные, возносительные, возвратительное, вопросительные, притяжательные местоимения. Лудольф, Адодуров и последователи Адодурова добавили к ним разряд личных местоимений. В грамматике Шарпантье и Мариньяна появляется еще и разряд неопределенных местоимений. Все три традиции указывают на последовательное

развитие представлений о разрядах русского местоимения, которое осуществлялось непосредственно или опосредованно под влиянием идей французских грамматистов XVII в.

В области терминологии русского местоимения в XVIII в. действовали славяно-русская и латино-русская традиции. Славяно-русские термины *местоимение*, *указательное местоимение*, *вопросительное местоимение*, *притяжательное местоимение* были введены Смотрицким, *личное местоимение* — Адодуровым, *неопределенное местоимение* — Шванвицем, *относительное местоимение* — Копиевичем, *возвратное местоимение* — Филоновым. Последние четыре термина сначала появились в грамматиках иностранных языков для русских учащихся, а затем проникли и в грамматики русского языка. Таким образом, привлечение новых источников (грамматик иностранных языков) позволило обнаружить новые, более ранние датировки терминологии русских местоимений.

Славяно-русские термины, созданные путем перевода на русский язык соответствующих латинских терминов, в основном сохранились до настоящего времени. Латино-русские термины, созданные Шванвицем путем транслитерации латинских терминов, не получили распространения в грамматиках русского языка XVIII в. Функционирующие в современной лингвистической литературе латино-русские термины в основном являются позднейшими заимствованиями. Таким образом, в ходе настоящего исследования были не только выделены две тенденции развития терминов русского местоимения в XVIII в., но и показаны способы их образования: заимствования из грамматики Смотрицкого, перевод и транслитерация латинских терминов.

Кроме того, исследование показало, что для истории развития представлений о русском языке большое значение имеет анализ школьных учебников русского языка (например, учебника Сырейщикова), учебников русского языка как иностранного (например, учебника Шарпантье и Мариньяна), учебников иностранных языков, изданных в России (например, немецкой грамматики Шванвица) и за рубежом (например, французской грамматики де Пеплие).

БИБЛИОГРАФИЯ

- АДОДУРОВ, В. Е. (1731). *Anfangs-Gründe der Russischen Sprache*, en *Немецко-латинский и русский Лексикон купно с первыми началами русского языка к общей пользе при Императорской Академии наук печатию издан*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- АПОЛЛОС (1794). *Грамматика руководствующая к познанию славено-российского языка*. Киев: Типография Киево-Печерской лавры.
- БАБАЕВА, Е. Э. & ЗАПОЛЬСКАЯ, Н. Н. (1993). Языковой континуум Петровской эпохи: обзор грамматических трактатов первой четверти XVIII века”, en *Исследования по славянскому историческому языкознанию*. Москва: Изд-во Московского университета, pp. 188–205.
- БАРСОВ, А. А. (1981). *«Российская грамматика» А.А. Барсова*. Москва: Изд-во Московского ун-та.

- БОРН, И. М. (1808). *Краткое руководство к российской словесности*. Санкт-Петербург: Печатано в типографии Ф. Дрехслера.
- БУЛИЧ С. К. (1904): *Очерк истории языкознания в России. Т. I (XIII в. – 1825 г.)*. Санкт-Петербург: Типография М. Меркушева.
- ДУШКИН, М. (2018). *Лингвистическая идея числительного в русских грамматиках XVIII – XIX веков*. Варшава: Институт славистики Польской академии наук.
- ЖИВОВ, В. М. (1996). *Язык и культура в России XVIII века*. Москва: Школа «Языки русской культуры».
- ЖИВОВ, В. М. (2017). *История языка русской письменности*. Т. 1-2. Москва: Русский фонд содействия образованию и науки.
- ЗАХАРЬИН, Д. Б. (1995). *Европейские научные методы в традиции старинных русских грамматик (XV – сер. XVIII в.)*. München: Verlag Otto Sagner.
- ИВАНОВА, М. А. (1954). *Грамматическая терминология М. В. Ломоносова. Автореферат диссертации*. Тбилиси: Тбилисский государственный университет.
- КАРЕВА, Н. В. (2011). *Наименования глагольных категорий в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова. Автореферат диссертации*. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований Российской Академии наук.
- КЛУБКОВ, П. А. (2011). Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII – начало XIX в.), в *Историко-лингвистические очерки*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, с. 132-144.
- КОЛЕСНИКОВА, Е. А. (2011) *К проблеме становления русской лингвистической терминологии (вторая половина XVIII – первая треть XX вв.): лексикологический и лексикографический аспекты. Автореферат диссертации*. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований Российской Академии наук.
- КРАСОВСКИЙ, И. И., СОКОЛОВ, Д. М. & СОКОЛОВ П. И. (1802). *Российская грамматика сочиненная императорской Российской Академией*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- КРАТКИЕ ПРАВИЛА (1773). *Краткие правила российской грамматики, собранные из разных российских грамматик в пользу обучающегося юношества в гимназиях Императорского Московского университета*. Москва: Университетская типография, у Н. Новикова.
- КУРГАНОВ, Н. Г. (1769). *Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезнозабавных вещей*. Санкт-Петербург: Типография Морского кадетского корпуса.
- КУЛЬМАН, Н. К. (1917). *Из истории русской грамматики*. Петроград: Сенатская типография.
- ЛОМОНОСОВ, М. В. (1952). *Российская грамматика / Ломоносов, М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии 1739 – 1758 гг.* Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, с. 389-578.
- МАКЕЕВА, В. Н. (1961). *История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова*. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР.
- СВЕТОВ, В. П. (1790). *Краткие правила ко изучению языка российского, с присовокуплением кратких правил российской поэзии или науки писать стихи, собранные из новейших писаний в пользу обучающегося юношества, Васильем Световым*. Москва: Типография М. Пономарева.

- СЕВЕЛ В. (1717). *Вилима Севела Искусство недерландского языка*. Санкт-Петербург.
- СМОТРИЦКИЙ, М. (2000). Грамматики славенския правильное синтагма, в *Грамматике Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого*. Москва: Издательство Московского университета, с. 129-470.
- СОКОЛОВ, П. И. (1788). *Начальные основания российской грамматики, в пользу учащегося в гимназии при Императорской Академии Наук юношества составленные*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- СЫРЕЙЩИКОВ, Е. Б. (1787). *Краткая российская грамматика, изданная для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй*. Санкт-Петербург: Тип. Гека.
- ТИЩЕНКО, И. Р. (1966). *Развитие русской морфологической терминологии. Автореферат диссертации*. Ростов-на-Дону.
- ТРЕДИАКОВСКИЙ, В. К. (1748). *Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой. соч. Васильем Тредиаковским, профессором елоквенции*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- ТРИФОНОВА, Р. М. (1967). *Истоки русской грамматической терминологии: Автореферат диссертации*. Москва.
- ФИЛОНОВ, Б. В. (1789). *Краткая грамматика древняго греческаго языка, изданная по высочайшему повелению царствующия императрицы Екатерины Второя*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- УСПЕНСКИЙ, Б. А. (1997). *Избранные труды, т. III*. Москва: Языки русской культуры.
- ARCHAIMBAULT, S. (1999). *Préhistoire de l'aspect verbal. L'émergence de la notion dans les grammaires russes*. Paris: CNRS Editions.
- BAUMANN, H. (1958). Hiob Ludolf Anteil an den deutsch-russischen Beziehungen im 17. Jahrhundert und seine Bedeutung für die Entwicklung der slawischen Philologie und Rußlandkunde in Deutschland, en *Die deutsch-russische Begegnung und Leonard Euler. Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas*. Berlin, Bd. 1. pp. 86 – 94.
- BOEDIKERUS, J. (1690). *Grund-Saetze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben*. Cölln an der Spree: Druckts Ulrich Liebpert.
- BOHDANOWICZ DWORZECKI, I. A. (1809). Początki języka rossyjskiego dla pożytku młodzieży szkolnej z różnych autorów a szczególnie z grammatyki przez Akademią Imperatorską Rosyjską i JP. Łomonosowa wydanéj, zebrane przez Iana Bohdanowicza Dworzeckiego reienta granicznego powiatu rzeczyckiego. Wilno: Naklad i druk J. Zawadskiego.
- CHARMYNTES, (1713). *Die deutsche Grammatica, aus Unterschiedenen Autoribus zusammengebracht und Der in Deutschland studirenden Rußischen Nation zum besten, In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes*. Berlin.
- CHARPENTIER, J.-B. J. & MARIGNAN, F. de (1768). *Éléments de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage*. Saint-Pétersbourg: Imprimerie de l'Academie Imperial de Science,.
- DES PEPLIERS, J.-R. (1702). *La Parfaite Grammaire Royale, Française Et Allemande*. Berlin und Franckfurt an der Oder: Johann Völcker.

- GROENING, M. (1750). *Russijская грамматика. Thet är Grammatica Russica, eller Grundelig Handledning til Ryska Språket*. Stockholm: Tryckt uti kongl. tryckeriet hos directeuken Pet Momma.
- HEYM, J. (1794). *Russische Sprachlehre für Deutsche, von Johann Heym, Russisch-Kayserslichem Collegien-Assessor und Professor bey der Moskowischen Universität. Neue vermehrte und verbesserte Auflage*. Riga: Bey Johann Friedrich Hartknoch.
- KEIPERT, H. (1984). Die lateinisch-russische Terminologie der Petersburger «Teutschen Grammatica» von 1730, *Wiener slavistischer Almanach*, 13, pp. 121–139.
- KOCH, K. (2002). *Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhundert*. Berlin, New York: Walter de Gruyter.
- KOPIJEWICZ, E. (1700). *Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis slavonico-rosseanae adornata. Studio atque opera Eliae Kopijewitz seu De Hasta Hastennii*. Amsterdam.
- LUBOWICZ, M. (1778). *Grammatyka rossyjska*. Poczajów: Drukarnia Bazyliańów.
- LUDOLF, H. W. (1696). *Henrici Wilhelmi Ludilofi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam*. Oxonii: E Theatro Sheldoniano.
- LUDOLF, J. C. (1661). *Grammatica Aethiopica Nunc Primùm Edita, Studio a Curâ Johannis Michaelis Wanslebii*. London: Apud Thomam Roycroft.
- MAUPAS, Ch. (1607). *Grammaire Française, contenant reigles ... à la naïve connoissance et pur usage de nostre langue ...*. Bloys: Philippe Cottereau.
- MENGEL, S. (2016). Универсальная матрица латинского для описания языков в западноевропейской грамматологической традиции (на примере категории падежа в «русских» грамматиках), en: *Alekseev A. A. u.a. (Hg.). Slavische Geisteskultur: Ethymologische und philologische Forschungen*, 2. Frankfurt a.M., pp. 181-195.
- LOUDIN, A. (1645). *Grammaire Française ... augmentée de beaucoup en cette dernière édition*. Rouen: Jean Berthelin.
- RODDE, J. (1773). *Russische Sprachlehre zum bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jac. Rodde*. Riga: Bey Johann Friedrich Hartknoch.
- RÖNKÄ, R. (2005). *У истоков русской и славянской аспектологической мысли. Описание темпорально-аспектуальных систем от первых трактатов до Николая Греча и Александра Востокова*. Tampere: Tampere University Press (Acta Universitatis Tampereensis 1074).
- SCHOTTEL, J. G. (1641). *Teutsche Sprachkunst*. Wolfenbüttel.
- SCHOTTEL, J. G. (1663). *Ausführliche Arbeit von der Teutschen HautSprache*. Braunschweig: Chr. F. Zilliger.
- SCHWANWITZ, M. (1730). *Die Teutsche Grammatica aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen, und Der Russischen Jugend zum Heften heraus gegeben von dem Informatore der deutschen sprache bey dem St. Petersburgischen Gimnasio. Немецкая грамматика, из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана от учителя немецкого языка при Санкт-Петербургской гимназии*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- SCHWANWITZ, M. (1734): *Teutsche Grammatica aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und zum Gebrauch des St. Peterburgische Gimnasii zum andern mahl herausgegeben. Немецкая грамматика собранная из разных авторов и в*

- пользу Санктпетербургской гимназии вторым тиснением изданная. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- TETZNER, J. H. W. (1955). *Ludolf und Russland*. Berlin.
- UNBEGAUN, B. O. (1958). Russian grammars before Lomonosov, *Oxford Slavonic Papers*, 18, pp. 98-116.
- ZUBAKOWICZ, M. (1800). *Krotka rossyiska grammatyka dla szkół narodowych Imperium rossyiskiego za naywyższym nakazem S.P. Katarzyny II w 1790 roku wydana, na język polski w Wilnie przy szkole głównej litt, przetłomaczona y wielu uvagami sławneyszych w tym rodzaiv rossyiskich autorow pomnożona*. Wilno: W Drukarni Dyecezalney.

REFERENCES

- ADODUROV, V. E. (1731). Anfangs-Gründe der Russischen Sprache, en *Nemecko-latinskij i russkij Leksikon kupno s pervymi nachalami russkogo yazyka k obshchej pol'z pri Imperatorskoj Akademii nauk pechatiyu izdan*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.
- APOLLOS (1794). *Grammatika rukovodstvuyushchaya k poznaniyu slaveno-rossijskogo yazyka*. Kiev: Tipografiya Kievo-Pecherskoj lavry.
- ARCHAIMBAULT, S. (1999). *Préhistoire de l'aspect verbal. L'émergence de la notion dans les grammaires russes*. Paris: CNRS Editions.
- BABAEVA, E. E. & ZAPOL'SKAYA, N. N. (1993). YAzykovej kontinuum Petrovskoj epohi: obzor grammaticheskikh traktatov pervoj chetverti XVIII veka, en *Issledovaniya po slavyanskomu istoricheskomu yazykoznaniiyu*. Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta, pp. 188–205.
- BARSOV, A. A. (1981). *Rossijskaya grammatika*. Moskva: Izd-vo Moskovskogo un-ta.
- BAUMANN, H. (1958). Hiob Ludolf Anteil an den deutsch-russischen Beziehungen im 17. Jahrhundert und seine Bedeutung für die Entwicklung der slawischen Philologie und Rußlandkunde in Deutschland, en *Die deutsch-russische Begegnung und Leonard Euler. Quellen ind Studien zur Geschichte Osteuropas*. Berlin, Bd. 1. pp. 86 – 94.
- BOEDIKERUS, J. (1690). *Grund-Saetze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben*. Cölln an der Spree: Druckts Ulrich Liebpert.
- BOHDANOWICZ DWORZECKI, I. A. (1809). *Początki języka rossyjskiego dla pożytku młodzieży szkolnej z różnych autorów a szczególnie z grammatyki przez Akademię Imperatorską Rosyjską i JP. Łomonosowa wydanej, zebrane przez Iana Bohdanowicza Dworzeckiego reienta granicznego powiatu rzeczyskiego*. Wilno: Nakład i druk J. Zawadskiego.
- BORN, I. M. (1808). *Kratkoe rukovodstvo k rossijskoj slovesnosti*. Sankt-Peterburg: Pечатano v tipografii F. Drekhslera.
- BULICH S. K. (1904): *Ocherk istorii yazykoznaniiya v Rossii. T. I (XIII v. –1825 g.)*. Sankt-Peterburg: Tipografiya M. Merkusheva,.
- CHARMYNTES, (1713). *Die deutsche Grammatica, aus Unterschiedenen Autoribus zusammengebracht und Der in Deutschland studirenden Rußischen Nation zum besten, In einem Compendio herausgegeben von Charmyntes*. Berlin.

- CHARPENTIER, J.-B. J. & MARIGNAN, F. de (1768). *Éléments de la langue russe ou Méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformément à l'usage*. Saint-Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale de Science.
- DES PEPLIERS, J.-R. (1702). *La Parfaite Grammaire Royale, Française Et Allemande*. Berlin und Franckfurt an der Oder: Johann Völcker.
- DUSHKIN, M. (2018). *Lingvisticheskaya ideya chislitel'nogo v russkikh grammatikah XVIII – XIX vekov*. Varshava: Institut slavistiki Pol'skoj akademii nauk.
- FILONOV, B. V. (1789). *Kratkaja grammatika drevnjago grecheskago jazyka, izdannaja po vysochajshemu poveleniju carstvujushhija imperatricy Ekateriny Vtoryja*. Sankt-Peterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk.
- GROENING, M. (1750). *Rossijskaya grammatika. Thet är Grammatica Russica, eller Grundelig Handledning til Ryska Språket*. Stockholm: Tryckt uti kongl. tryckeriet hos directeuren Pet Momma.
- HEYM, J. (1794). *Russische Sprachlehre für Deutsche, von Johann Heym, Russisch-Kayserslichem Collegien-Assessor und Professor bey der Moskowischen Universität*. Neue vermehrte und verbesserte Auflage. Riga: Bey Johann Friedrich Hartknoch.
- IVANOVA, M. A. (1954). *Grammaticheskaya terminologiya M. V. Lomonosova*. Avtoreferat dissertacii. Tbilisi: Tbilisskij gosudarstvennyj universitet.
- KAREVA, N. V. (2011). *Naimenovaniya glagol'nyh kategorij v «Rossijskoj grammatike» M. V. Lomonosov*. Avtoreferat dissertacii. Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovanij Rossijskoj Akademii nauk.
- KEIPERT, H. (1984). Die lateinisch-russische Terminologie der Petersburger «Teutschen Grammatica» von 1730, *Wiener slavistischer Almanach*, 13, pp. 121–139.
- KLUBKOV, P. A. (2011). Formirovanie peterburgskoj tradicii lingvisticheskogo rusistiki (XVIII – nachalo XIX v.), en *Istoriko-lingvisticheskie ocherki*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, pp. 132–144.
- KOCH, K. (2002). *Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhundert*. Berlin, New York: Walter de Gruyter.
- KOLESNIKOVA, E. A. (2011). *K probleme stanovleniya russkoj lingvisticheskogoj terminologii (vtoraya polovina XVIII - pervaya tret' XX vv.): leksikologicheskij i leksikograficheskij aspekty*. Avtoreferat dissertacii. Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovanij Rossijskoj Akademii nauk.
- KOPIJEWITZ, E. (1700). *Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis slavonico-rosseanae adornata*. Studio atque opera Eliae Korijewitz seu De Hasta Hastennii. Amsterdam.
- KRASOVSKIJ, I. I., SOKOLOV, D. M. & SOKOLOV P. I. (1802). *Rossijskaya grammatika sochinennaja imperatorskoj Rossijskoj Akademiej*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.
- KRATKIE PRAVILA (1773). *Kratkie pravila rossijskoj grammatiki, sobrannye iz raznyh rossijskikh grammatik v pol'zu obuchajushchegosya yunoshestva v gimnazijah Imperatorskogo Moskovskogo universiteta*. Moskva: Universitetskaya tipografiya, u N. Novikova.
- KULMAN, N. K. (1917). *Iz istorii russkoj grammatiki*. Petrograd: Senatskaya tipografiya.
- KURGANOV, N. G. (1769). *Rossijskaya universal'naya grammatika, ili Vseobshchee pismoslovie, predlagayushchee legchajshij sposob osnovatel'nogo ucheniya russkomu*

- yazyku s sedm'yu prisovokupleniyami raznyh uchebnyh i poleznozabavnyh veshchej.*
Sankt-Peterburg: Tipografiya Morskogo kadetskogo korpusa,.
- LOMONOSOV, M. V. (1952). Rossijskaya grammatika en *Lomonosov, M. V. Polnoe sobranie sochinenij. T. 7. Trudy po filologii 1739 – 1758* gg. Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 389-578.
- LUBOWICZ, M. (1778). *Grammatyka rossyiska*. Poczajów: Drukarnia Bazyljanów.
- LUDOLF, H. W. (1696). *Henrici Wilhelmi Ludilofi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam*. Oxonii: E Theatro Sheldoniano.
- LUDOLF, J. C. (1661). *Grammatica Aethiopica Nunc Primùm Edita, Studio a Curâ Johannis Michaelis Wanslebii*. London: Apud Thomam Roycroft.
- MAKEEVA, V. N. (1961). *Istoriya sozdaniya «Rossijskoj grammatiki» M. V. Lomonosova*. Moskva, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- MAUPAS, Ch. (1607). *Grammaire Française, contenant reigles ... à la naïve connoissance et pur usage de nostre langue ...*. Bloys: Philippe Cottereau.
- MENGEL, S. (2016). Universal'naya matrica latinskogo dlya opisaniya yazykov v zapadnoevropejskoj grammatologicheskoj tradicii (na primere kategorii padezha v «russkih» grammatikah), en: Alekseev A. A. u.a. (Hg.). *Slavische Geisteskultur: Ethymologische und philologische Forschungen*, 2. Frankfurt a.M., pp. 181-195.
- LOUDIN, A. (1645). *Grammaire Française ... augmentée de beaucoup en cette dernière édition*. Rouen: Jean Berthelin.
- RODDE, J. (1773). *Russische Sprachlehre zum bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jac. Rodde*. Riga: Bey Johann Friedrich Hartknoch.
- RÖNKÄ, R. (2005). *U istokov russkoj i slavyanskoj aspektologicheskoj mysli. Opisanie temporal'no-aspektual'nyh sistem ot pervyh traktatov do Nikolaya Grecha i Aleksandra Vostokova*. Tampere: Tampere University Press (Acta Universitatis Tamperensis 1074).
- SCHOTTEL, J. G. (1641). *Teutsche Sprachkunst*. Wolfenbüttel.
- SCHOTTEL, J. G. (1663). *Ausführliche Arbeit von der Teutschen HauptSprache*. Braunschweig: Chr. F. Zilliger.
- SCHWANWITZ, M. (1730). *Die Teutsche Grammatica aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen, und Der Russischen Jugend zum Heften heraus gegeben von dem Informatore der deutschen sprache bey dem St. Petersburgischen Gimnasio. Nemeckaya grammatika, iz raznyh avtorov sobrana i rossijskoj yunosti v pol'zu izdana ot uchitel'ya nemeckogo yazyka pri Sankt-Peterburgskoj gimnazii*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.
- SCHWANWITZ, M. (1734): *Teutsche Grammatica aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und zum Gebrauch des St. Peterburgische Gimnasii zum andern mahl herausgegeben. Nemeckaya grammatika sobrannaya iz raznyh avtorov i v pol'zu Sanktpeterburgskoj gimnazii vtorym tisneniem izdannaya*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.
- SEWEL V. (1717). *Vilima Sewela Iskusstvo nederlandskogo yazyka*. Sankt-Peterburg.
- SMOTRICKIJ, M. (2000). Grammatiki slavenskiya pravilnoe sintagma, en *Grammatiki Lavrentiya Zizaniya i Meletiya Smotrickogo*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 129-470.

- SOKOLOV, P. I. (1788). *Nachal'nye osnovaniya rossijskoj grammatiki, v pol'zu uchashchegosya v gimnazii pri Imperatorskoj Akademii Nauk yunoshestva sostavlennye*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.
- SVETOV, V. P. (1790). *Kratkie pravila ko izucheniyu yazyka rossijskogo, s prisovokupleniem kratkih pravil rossijskoj poezii ili nauki pisat' stihi, sobrannye iz novejsih pisanij v pol'zu obuchayushchegosya yunoshestva, Vasil'em Svetovym*. Moskva: Tipografiya M. Ponomareva.
- SYREJSHCHIKOV, E. B. (1787). *Kratkaya rossijskaya grammatika, izdannaya dlya narodnyh uchilishch Rossijskoj imperii po vysochajshemu poveleniyu carstvuuyushchej imperatricy Ekateriny Vtoroj*. Sankt-Peterburg: Tip. Geka.
- TETZNER, J. H. W. (1955). *Ludolf und Russland*. Berlin.
- TISHCHENKO, I. R. (1966). *Razvitie russkoj morfoloģicheskoj terminologii*. Avtoreferat dissertacii. Rostov-na-Donu.
- TREDIAKOVSKIJ, V. K. (1748). *Razgovor mezhdū chuzhestrannym chelovekom i rossijskim ob ortografii starinnoj i novoj. soch. Vasil'em Trediakovskim, professorom elokvencii*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.
- TRIFONOVA, R. M. (1967). *Istoki russkoj grammaticheskoj terminologii*. Avtoreferat dissertacii. Moskva.
- UNBEGAUN, B. O. (1958). Russian grammars before Lomonosov. *Oxford Slavonic Papers*, 18, pp. 98-116.
- USPENSKIJ, B. A. (1997). *Izbrannye trudy, t. III*. Moskva: YAzyki russkoj kul'tury.
- ZAHAR'IN, D. B. (1995). *Evropejskie nauchnye metody v tradicii starinnyh russkih grammatik (XV – ser. XVIII v.)*. Mūnchen: Verlag Otto Sagner.
- ZHIVOV, V. M. (1996). *YAzyk i kul'tura v Rossii XVIII veka*. Moskva: SHkola «YAzyki russkoj kul'tury».
- ZHIVOV, V. M. (2017). *Istoriya yazyka russkoj pis'mennosti. T. 1-2*. Moskva: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauki.
- ZUBAKOWICZ, M. (1800). *Krotka rossyiska grammatyka dla szkōł narodowych Imperium rossyiskiego za naywyższym nakazem S.P. Katarzyny II w 1790 roku wydana, na język polski w Wilnie przy szkole głównej litt, przetłomaczona y wielu uvagami sławneyszych w tym rodzajaiw rossyiskich autorow pomnożona*. Wilno: W Drukarni Dyecezalney.